

Глава 128 Прибытие в школу Шэньнун

Шэнь Мань Гэ трясло от злости. Она нехотя посмотрела на Цзян Тяня, а затем, вне себя от гнева, она поднялась в свой номер, чтобы лечь спать.

«Ха-ха, для этих богатеньких деток человеческие жизни ничего не значат! И закон им не писан!».

Цзян Тянь взял в руки бутылку вина, оставленную Хань Яньэр и наполнил свой бокал. Он сделал глоток, стараясь полностью распробовать вкус вина, а затем сказал: «В прошлой жизни я был таким невежественным, я не знал жестокую правду жизни, какую знаю сейчас!».

«Возродившись в этой жизни, я узнал внешнюю сторону порядков этого мира. Люди повсюду жестоко убивают друг друга и плетут интриги!».

Он допил вино и удовлетворенно вздохнул: «Ну разве это не забавно?».

Утром следующего дня Цзян Тянь выехал из номера и приготовился к отъезду. Но, к несчастью, на первом этаже гостиницы он столкнулся с Хань Яньэр и Май Шилуном.

Когда Хань Яньэр увидела Цзян Тяня, выражение ее лица стало холодным, а в глазах сверкнула ненависть.

Хоть вчера вечером она лишь играла с Цзян Тянем, пытаясь использовать его как прикрытие, но он сильно унизил ее, отвергнув ее предложение на глазах у Май Шилуна. Она всегда считала себя принцессой, девушкой из знатной семьи, поэтому теперь она испытывала к Цзян Тяню негативные чувства.

«Какой заносчивый тип без гроша в кармане! Когда мы доберемся до школы Шэньнун, я уговорю выдающихся людей школы прогнать его!».

Она окинула Цзян Тяня пренебрежительным взглядом, в ее сердце затаилась злость.

В это время к гостинице подъехала машина, из которой вышел Цзян Шао, с которым Цзян Тянь неожиданно столкнулся в гостинице Яодоу. Подойдя к Хань Яньэр и Май Шилуну, он поклонился и сказал: «Молодой господин Май, мисс Хань, я не опоздал!».

«Не опоздали, не опоздали, Цзян Шао! Вы хорошо потрудились!».

Май Шилун хлопнул мужчину по плечу и со смехом сказал: «Вам нужно только отвезти меня в школу Шэньнун и тогда можно будет сразу осуществить инвестирование, о котором мы заранее договорились!».

По виду Цзян Шао был никчемным человеком, привыкшим к роскоши, все это было написано у него на лице. Все эти годы он отвозил людей в школу Шэньнун. Он хотел помочь отцу привлечь инвесторов и, разумеется, он и сам должен был получить часть акций дарения.

Будучи проводником Хань Яньэр и Май Шилуна, он подготовил пакет акций стоимостью в несколько миллионов.

«Молодой мастер Май такой великодушный!».

Цзян Шао радостно огляделся по сторонам и внезапно увидел Шэнь Мань Гэ и Чэнь Бо в компании Цзян Тяня. Он тут же удивленно спросил: «Сестра-наставница, молодой мастер Чэнь, как вы оказались вместе с ним?».

Повисло молчание, никто не ответил ему.

Шэнь Мань Гэ пала духом и ей не хотелось говорить, а Чэнь Бо был так напуган Цзян Тянем, что не осмеливался произнести ни слова. По наставлению Цзян Тяня Цю Гун и Тан Линлун вели себя тихо и тоже не болтали попусту.

В конце концов Цзян Тянь с улыбкой сказал: «Мы уже подружились! Они сопровождают меня в школу Шэньнун, чтобы получить там лекарственное сырье!».

«Ах, вот оно что! Я сопровождаю в школу Шэньнун мисс Хань и молодого мастера Мая, в таком случае мы можем отправиться туда вместе!».

Цзян Шао не был особо проницательным человеком, поэтому и не заметил ничего необычного. Он дал Цзян Тяню прикурить и тут же начал считать его своим другом.

Увидев, что Цзян Тянь и Цзян Шао знакомы, Май Шилун помрачнел, ведь он намеревался дожидаться возможности прикончить Цзян Тяня в горном лесу, но теперь это стало трудной задачей.

Две компании людей вновь пустились в путь на автомобилях и очень быстро добрались до поселка Шэньнун. Через несколько километров от последней гостиницы дорога прервалась, и им пришлось выйти из машин и отправиться дальше пешком.

Пробираясь через густой лес, Хань Яньэр сильно устала, по ее лицу тек пот, и она несколько подавленно сказала: «Почему этот дикий горный край такой бедный, они не могли даже проложить здесь дорогу, а по этой тропе слишком трудно идти!».

«Мисс Хань, вы недооцениваете школу Шэньнун! Эта школа очень богата, к тому же правительство все время порывается построить для них дорогу. Но отшельники школы Шэньнун ведут уединенную жизнь, они больше всего боятся того, что к ним за

лекарственными средствами будут приезжать слишком много людей, и тем самым их скромное существование будет потревожено!».

Запыхавшись, объяснил Цзян Шао.

«Они очень богаты?» – Хань Яньэр была поражена.

«Вы же видели поселок Шэньнун! Хотя он и располагается в глухой горной местности, но у каждой семьи есть автомобиль и собственная вилла!».

Цзян Шао сказал: «За счет чего они живут? За счет того, что продают школе Шэньнун продовольствие, свежие овощи, изделия ручной работы и тому подобное! Годовой доход одной семьи может достигать пятисот тысяч!».

«Действительно немаленький доход, выше, чем у простого офисного планктона!» – кивнул Май Шилун.

«Это еще пустяки!».

Цзян Шао со смехом продолжил: «Если понравится школе Шэньнун, вас могут взять в ученики, которые выполняют различные поручения, и ваш доход станет еще выше, он может достигнуть миллиона в год! Поэтому все в округе такие состоятельные!».

В их группе только Цзян Тянь сохранил безразличное выражение лица.

Разве у такой школы алхимии может быть нехватка денег?

Даже малой толики их денег хватит на то, чтобы крестьянская семья могла жить припеваючи.

«Молодой мастер Цзян, скажите, подарки помогут расположить к нам отшельников секты Шэньнун?» – чарующим голосом спросила Хань Яньэр, опершись на плечо Цзян Шао, чтобы перепрыгнуть через каменную глыбу.

Отец Цзян Шао был заместителем главы городского уезда, и он мог хвастать своей силой в городке Цзяло. Но он значительно уступал детям таким великих семей Чжунхуа, как Хань Яньэр и Май Шилун.

«Мисс Хань, вы задаете верный вопрос!».

Когда Хань Яньэр обратился к нему в такой почтительной манере, он тут же испытал гордость и самодовольно сказал: «Все они выдающиеся люди, стоящие выше простых смертных. Их не

интересуют такие мирские вещи, как деньги!».

«Я не могу в это поверить!».

Май Шилун пренебрежительно сказал: «Может их и не заинтересуют пять миллионов, но я не верю, что, если положить перед ними пятьдесят или сто миллионов, они останутся равнодушны!».

«Молодой мастер Май, вы слишком их недооцениваете!».

Цзян Шао закатил глаза от возмущения и с холодной усмешкой сказал: «Вы знаете семью Го, которая живет на юге?».

«Семью Го с юга? А почему вы спрашиваете?» – удивленно спросили Май Шилун и Хань Яньэр, немного испугавшись.

Семья Го регулярно входила в китайский список Форбс. Это была семья с многовековой историей, которая испытала бурный подъем и обладала большими финансовыми возможностями, их активы достигали нескольких миллиардов! Такие семьи, как Хань и Май, который возвысились совсем недавно, никак не могли сравниться с семьей Го!

«Несколько месяцев назад дочь семьи Го Лили попросила меня отвести ее в школу Шэньнун. Она готова была потратить миллиард юаней на покупку лекарств, чтобы вылечить своего дедушку. Но ее желание не увенчалось успехом, один из выдающихся людей школы прогнал ее!» – надменно и самодовольно сказал Цзян Шао.

«Что? Они отказались от миллиарда юаней?».

«Они не проявили уважение даже к семье Го!» – воскликнули Хань Яньэр и Май Шилун, на их лицах отразился испуг.

Цзян Тянь был слегка удивлен.

Вероятно, перед тем, как Го Лили отправилась в долину Белой Обезьяны за Кристаллом Жизни, она побывала в школе Шэньнун.

Цзян Тянь посмотрел на идущую рядом Шэнь Мань Гэ. Она высокомерно задрала белоснежный подбородок, как будто говоря: «Ну, ублюдок, ты понимаешь всю силу внутренней сущности нашей школы Шэньнун? Ты не посмеешь вызвать их гнев!».

Цзян Тяню стало от этого смешно, про себя он подумал: «Что с того, что Го Лили приезжала в школу Шэньнун, чтобы купить лекарства? Это говорит лишь о том, что в школе Шэньнун много

сокровищ и мне будет сподручнее их украсть!».

Обеспокоенная Хань Яньэр на некоторое время задумалась, а затем выдавила из себя улыбку и сладким голосом сказала: «Братец Цзян, что же нам такое подарить, чтобы эти живущие в горах отшельники остались довольны?».

От обращения 'братец Цзян' Цзян Шао почувствовал, что все кости его тела стали легче и он почти взлетел в воздух. Он тут же выложил все, что знал: «Эти старые отшельники любят коллекционировать различные экзотические цветы и редкие лекарственные травы. А еще они любят старинные вещи, изделия из нефрита, картины и тому подобное...».

«О-о, хорошо!» – в этот момент Хань Яньэр слегка успокоилась.

К счастью в Цзяло они купили достаточно изделий из нефрита и старинных вещей, иначе в этот раз им бы пришлось вернуться домой ни с чем.

В этот момент она со злорадством во взгляде посмотрела на Цзян Тяня.

У Цзян Тяня и его спутников не было с собой никаких сумок, они явно не взяли с собой никаких ценных вещей. Вероятно, отшельники школы Шэньнун тут же выгонят их вон!

По лесу расползлся белый туман и кругом бесчинствовали ядовитые насекомые. Дорога была неровной, разросшиеся лианы и кустарники скрывали ее так, что из-за них было трудно найти тропу.

Даже Цзян Шао, который был в школе Шэньнун много раз и хорошо знал дорогу, чуть не заблудился.

«Еще ничего, если по этой дороге попытаются пройти адепты боевых искусств. Но если здесь попробует пробраться обычный человек, то беды не миновать!».

«Нечего удивляться, что в нашу эпоху информационных технологий и научно-технического прогресса школе Шэньнун удалось скрыться от мира и жить в месте, далеком от суеты!».

Увидев все это, Цзян Тянь легко вздохнул.

Вдруг из подлеска выбежал дикий кабан и рванул в сторону людей.

Кабан был не выше половины человеческого роста, и около полутора метров в длину. Он был похож на теленка, с головы до ног обросшего похожей на стальные иглы шерстью. С его белоснежных клыков стекала слюна.

Бум, бум, бум!

Сопровождавшие их охранники сильно испугались, тут же выхватили пистолеты и несколько раз выстрелили в кабана.

Кабан был явно ранен и его пошатывало.

Но через мгновение кабан вновь помчался на них словно бульдозер, еще более свирепый и быстрый, чем раньше.

«Твою мать, он все еще жив!» – охранники пришли в ужас и несколько растерялись.

Обычно кабаны любили тереться о сосны, от чего их шкура покрывалась смолой, а потом затвердевала и становилась похожа на панцирь, который нельзя было пробить ни ножом, ни пулей.

«Ничего, пусть подойдет ближе!».

Старик по имени Лу Бо, стоявший за спиной Хань Яньэр, не торопясь вышел вперед и загородил собой всех людей.

Кабан быстро приближался, под его копытами поднимался черный вихрь. Когда между ним и группой людей оставалось пять метров, кабан пушечным ядром прыгнул со скалы и бросился на Лу Бо.

Лу Бо поднял руку и легко ударил кабана по голове.

Вокруг разнеслось эхо хлопка.

Кровь и мозги брызнули во все стороны. Кабан, весивший несколько десятков килограммов, отлетел на семь-восемь метров и упал замертво.

«Невероятно! Умения почтенного учителя сравнимы с мастерством отшельников школы Шэньнун!» – воскликнул Цзян Шао, вытерев с лица капли пота, и одобрительно поднял вверх большой палец.

Лу Бо совершенно не обратил внимания на его возглас и лишь бесстрастно сказал: «Идемте!».

Хань Яньэр окинула всех надменным взглядом и отчетливо произнесла: «Вы видели? Охранники моей семьи круче вас всех!».

Все продолжали идти, когда наступил полдень второго дня пути. Вдруг перед ними предстал крутой, прямой как стрела горный пик, который слово меч пронзал небо.

У подножья этого пика располагалась горная долина, обнесенная высокой каменной стеной. Она создавала окружность радиусом семь-восемь километров, внутри которой располагалось подобие города.

Они наконец добрались до школы Шэньнун!

«Как красиво, это просто рай!» – глубоко вздохнув, восхищенно сказала Хань Яньэр.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/727714>